

«Красное знамя»

ТРИСТА ПРОЖИТЫХ ЖИЗНЕЙ

НА СОИСКАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ КОМИ АССР

30 ЛЕТ НАЗАД на сцене республиканского драматического театра в героической музыкальной комедии Вс. Вишневецкого, Крона и Азарова «Раскинулось море широко» в роли матроса Георгия Бронзы дебютировал молодой артист. Жизнерадостный, брызжащий юмором одессит Жора, очевидно, был актеру понятен и дорог. Ведь еще совсем недавно сам он снял форму курсанта военно-морского училища, и морскую службу знал не только по рассказам. Высокий, тонкий, слегка сутулящийся матрос Жора понравился зрителям сразу. С первой фразы, сказанной очень просто, искренне и... смешно.

Собственно, появление Игоря Кривошеина в 1945 году на сыктывкарской сцене не было его актерским дебютом. До этого он сыграл уже в Ухте и Инте свыше 20 ролей. Любителям театра, может быть, небезынтересно будет узнать, что в те годы существовал филиал республиканского драмтеатра в Ухте (позднее — в Инте). Им руководил П. А. Мысов, внесший громадный вклад в историю коми национального драматического театра. Многие из сегодняшних ведущих артистов, в том числе И. Н. Кривошеин, — его воспитанники. Но участь у Мысова страстности, убежденности, жизненной правдивости на сцене, Кривошеин не потерял своей актерской индивидуальности.

В нашей республике нет, пожалуй, сейчас такого населенного пункта, где бы не знали заслуженного артиста РСФСР и народного артиста Коми АССР Игоря Николаевича Кривошеина. За прошедшие годы он сыграл около 300 ролей — больших и малых, создал десятки сценических образов, глубоких и разноплановых.

Диапазон артиста практически не ограничен рамками какого-то амплуа. От серьезных, глубоко психологических образов до комедийных и даже острогротесковых — все ему дается с одинаковой правдивостью, жизненной достоверностью.

Вспоминается одна из самых ярких комедийных ролей Игоря Николаевича, сыгранная им в 50-х годах, — роль Канатова в спектакле «Дорогой подарок» (по пьесе Царского). Его герой шепелявил, но так, что это воспринималось не как актерская игра, а нечто естественное, неотделимое от характера персонажа. Казалось, убедил актер эту речь — и не будет того интересного типажа, за которым зритель следил с таким интересом.

Но вообще-то Игорь Николаевич не ищет внешней, бросающейся в глаза формы. Он стремится к глубокому внутреннему перевоплощению. Он даже не всегда делает характерный грим, представляя подчас перед зрителем почти со своим «кривошеинским» лицом, без

парики. Внешне очень схожий с его Григорий Федорович в спектакле «Самая счастливая» по пьесе Э. Володарского и председатель колхоза Каравай в спектакле «Таблетку под язык» по пьесе белорусского драматурга А. Макаенка. Но какие они разные по психологической разработке характера!

Зрителям хорошо запомнились созданные И. Н. Кривошеиным образы парторга треста Соломахина в спектакле «Протокол одного заседания» по известной пьесе Гельмана, Нагульнова в «Поднятой целине» (в инсценировке по роману М. Шолохова), Пьера Присыпкина в спектакле «Клоп» В. Маяковского. В национальном репертуаре он принял эстафету от заслуженных артистов РСФСР П. А. Мысова и С. И. Ермолина, игравших до него роль Гири Мити в «Сельских вечерах» В. Леканова.

— Скажите, Игорь Николаевич, — спрашиваю я, — какой образ из современной драматургии вам всего дороже?

— Трудно сказать сразу... Много интересных ролей сыграно (я не говорю, что интересно сыграно, об этом судить не мне). Очень дорог мне и Нагульнов, и Каравай, но особенно — полковник Березкин в «Золотой карете» Л. Леонова.

Целую галерею запоминающихся образов создал Игорь Николаевич и в классическом репертуаре. Это и смешной

ревнивец мистер Форд в «Виндзорских проказницах» В. Шекспира, и Барон в спектакле «На дне» по пьесе М. Горького — жалкий, опустившийся, но в сущности-то, добрый человек. Кстати, подавляющее большинство сценических образов Кривошеина — если только он не играет явного подлеца, — очень добрые люди. Это не случайно — сам Игорь Николаевич в жизни добрый и чуткий человек, готовый помочь в трудную минуту любому.

Не прошла мимо одаренного актера и драматургия А. Н. Островского. Как сегодня помню его глупого и трусливого Буланова в спектакле «Лес», недалекого и подленького Миловзорова в пьесе «Без вины виноватые»... Наконец, в прошлом сезоне он сыграл Градобоева в «Горячем сердце».

Хочется вспомнить и еще одну роль, сыгранную Кривошеиным до выхода на экран ныне знаменитого телевизионного фильма «Семнадцать мгновений весны». Он сыграл Исаева-Штирлица в одноименной инсценировке по роману Юлиана Семенова...

Почти 300 ролей! В этом сезоне будет сыграна юбилейная, трехсотая, 300 разных биографий, судеб, 300 прожитых жизней!

Но, конечно же, в репертуарном списке Игоря Николаевича есть еще и незаписанные страницы. Он в расцвете творческих сил. И нет сомнения, что не раз еще порадует нас своим мастерством, ролями, глубоко психологически, жизненно достоверными и «по-кривошеински» эмоциональными.

Э. ПОПОВ,
народный артист
Коми АССР.